

Видя, что Цинь Лю Фэн собирается сделать свой ход, Лэй Лэй быстро схватила свои палочки для еды и бросила пучок зеленого лука в его тарелку. «Цинь гунцзы, приятного аппетита», - ухмыльнулась она.

На этот раз Цинь Лю Фэн обошелся без формальностей и быстро поменял их тарелки местами, пробормотав:

- Я не ем зеленый лук, я хочу мяса.

Лэй Лэй тут же воскликнула:

- Я уже ела из этой тарелки!

Цинь Лю Фэн улыбнулся:

- Всё в порядке, мне нравится.

Так двусмысленно, так двусмысленно! У всех были широко раскрыты глаза, на их лицах читалось: «Вы двое, прекратите вести себя так отвратительно!»

Хорошо же! Лэй Лэй долго смотрела на него, прежде чем ей в голову пришла идея. Она тут же постучала по столу, самодовольно сказав:

- Есть еда и вино, мы не можем обойтись без поэзии.

Цинь Лю Фэн отложил палочки для еды:

- Барышня Лэй Лэй хочет сочинить стихи, такой редкий случай! Давайте послушаем?

Усвоив урок из стихотворения, которое было украдено у неё на поэтической встрече, Лэй Лэй не стала церемониться и продекламировала ясным и громким голосом:

- «Га-га-га», — гусь, выгнув шею, песню громкую запел,

К небу крик его протяжный над затокой полетел.

Перья белые всплывают над зелёною водой,

Лапы красные взбивают гладь прозрачную волной*.

* «Воспеваю гуся», автор Ло Биньван, один из четырех великих поэтов ранней династии Тан. Примечательно, что поэт написал его в 7 лет, а стихотворение пережило века.

Все за столом посмотрели друг на друга со странным выражением на лицах.

Вэнь Сян опустила голову и тихо рассмеялась, на лице Лэн Цзуй появилось презрительное выражение.

Гунцзы промолчал и продолжил есть.

Ожидаемый эффект не был достигнут, Лэй Лэй почувствовала что-то неладное:

- В чем дело?

Лэн Цзуй беспечно ответила:

- Это стихотворение, которое Цинь гунцзы сочинил, когда ему было семь лет. Ты не знала?

Черт возьми! Является ли он современным Ло Биньваном? Как будто в нее ударила молния, Лэй Лэй была крайне шокирована, смущена и потеряла дар речи. Оказывается, этот человек сызмальства нарушал авторские права. О, старший коллега, было бы странно, если бы ты не стал литературным гением после плагиата стольких стихотворений! Отныне ей придётся забыть об этой забаве.

Цинь Лю Фэн наклонил голову и посмотрел на нее со слабой улыбкой на лице:

- Я сочинил это для развлечения, когда был ребенком. Неожиданно, что барышня Лэй Лэй приняла его так близко к сердцу.

Лэй Лэй дважды подверглась нападению, и, будучи пристыженной, разозлилась: «У меня нет времени запоминать твои стихи!» Указывая на жареную утку, она попыталась защититься: «Я увидела это, и просто случайно прочитала».

О, у этой барышни такое богатое воображение, что она ассоциирует золотистую запечённую утку с «красными лапами, взбивающими гладь прозрачную волной»! Все продолжали запихивать еду в рот.

Цинь Лю Фэн кашлянул:

- Ешь, ешь.

Лэй Лэй раздраженно схватила свою тарелку и откусила большой кусок мяса.

Цинь Лю Фэн же был поставлен в тупик:

- Я не хочу есть зеленый лук.

Лэй Лэй закричала:

- Каждое зернышко стоит кропотливого труда!

Цинь Лю Фэн покачал головой и потыкал палочками в зеленый лук. Посмотрев на него мгновение, он взял два стебля и положил их в рот:

- На самом деле, это не так уж плохо.

- Пфу! - выдал Ван Кун, сидящий за соседним столиком.

- Я сыта, - Лэн Цзуй внезапно отложила палочки для еды, встала, вышла за дверь и вернулась в экипаж, чтобы отдохнуть.

Потеряв лицо, Лэй Лэй не могла дождаться, как проскользнёт обратно в карету и спрячется, но поскольку Лэн Цзуй только что нашла предлог, чтобы уйти, ей было неловко сразу же последовать за ней. Поэтому она поспешно съела полтарелки риса и, увидев, что все почти закончили, встала и попросила денег у управляющего Чжао, взяв на себя инициативу оплатить счет.

Великолепная хозяйка заведения показала ей счет:

- Два стола, в общей сложности двадцать девять таэлей и два медяка.

Лэй Лэй пересчитала деньги и протянула ей:

- Вот тридцать таэлей, сдачу, пожалуйста.

Хозяйка тут же смутилась:

- Это... в моей лавке нет мелочи.

На данный момент Лэй Лэй уже была очень недовольна дизайном корпорации путешествий во времени Цзиньцзян. Услышав её слова, она внезапно вышла из себя, усмехнулась и указала на

два столика гостей неподалеку:

- Тогда подождём, пока они закончат есть, и вы сможете дать мне сдачу.

Владелица была расстроена, когда услышала это, опустила лицо и пробормотала:

- Разве это не всего лишь несколько медяков, какая мелочная девчонка!

Лэй Лэй рассердилась:

- Что вы сказали?

Барышня-босс ответила удивленным «ох»:

- Я всего лишь скромная владелица небольшой лавки, как я осмелюсь что-то сказать о барышне?

Привыкшая, что в сфере обслуживания «клиент всегда прав» и видя, что она намеренно говорит в странной манере, Лэй Лэй уже собиралась наброситься на неё, когда раздался голос, в котором отчётливо слышалась улыбка:

- Всё в порядке, нам не нужна сдача.

Госпожа-босс была в восторге, подмигнула ему и сказала:

- Гунцзы действительно щедр!

Новые обиды навалились на старые, и Лэй Лэй больше не могла сдерживаться. Она указала прямо на лицо Цинь Лю Фэна и отругала:

- Ты с фамилией Цинь! Неужели ты думаешь, что все такие же бездельники, как ты? Нелегко зарабатывать деньги, в этом мире всё ещё есть много людей, которым не хватает денег даже на пропитание! Ты прекрасно знаешь, что они уклоняются от уплаты налогов, но всё ещё покрываешь их и не рассматриваешь этот вопрос беспристрастно...

- ...

Получив нагоняй, Цинь Лю Фэн коснулся своего носа и горько улыбнулся ей.

Увещевания Лэй Лэй были подобны хаотическим ветрам, которые могли из гор сделать

равнину.

- Что такого удивительного в «Лунном свете у моей постели», Лаонян знала, как декламировать его, когда мне было четыре года! Не думай, что ты можешь смотреть на людей свысока только потому, что знаешь, как скопировать две строфы стихотворения! Кем ты себя возомнил? Считаешь себя симпатичным? Ты слишком высокого мнения о себе!

- ...

Эта молодая барышня была полна жизни и выглядела хорошо воспитанной, но была такой грозной и имела такие сварливые манеры, когда ругала кого-то. Не только гунцзы и остальные, даже владелица чайной была ошеломлена.

Устав от ругани, Лэй Лэй, наконец, остановилась, взяла чашку с чаем, стоявшую на стойке, и сделала глоток.

Красивая рука похлопала ее по плечу.

Как раз в тот момент, когда Лэй Лэй подумала, что этот человек собирается извиниться, Цинь Лю Фэн постучал по ее акупунктурной точке, поднял ее и направился к выходу. «Уходим», - только и сказал он.

Все молчали, сдерживая улыбку.

Пройдя всего несколько шагов, Цинь Лю Фэн снова остановился, обернулся и с улыбкой посмотрел на владелицу:

- Красавица, вы можете отправить сообщение своему боссу Чжуну для меня?

Госпожа-босс непонимающе взглянула на него:

- Сообщение?

Цинь Лю Фэн кивнул:

- Да, передайте ей... что в течение месяца она должна погасить сумму, причитающуюся налоговой службе, а затем провести ревизию. - Он подчеркнул: - Не забывайте о пени, если будет хотя бы на один медяк меньше, каждому филиалу придется прекратить своё дело и реструктуризироваться.

Владелица натянуто улыбнулась ему:

- Гунцзы, должно быть, шутит...

- Шучу? - Цинь Лю Фэн прервал ее, подняв бровь: - Не забудьте рассказать эту шутку своему боссу Чжуну, а также скажите ей, чтобы она навестила того друга из налогового бюро фракции Е Мэй. Пусть намекнёт ему, что пейзаж в сельской местности очень хорош, идеально подходит для воспитания его темперамента и наслаждения видами в его преклонных летах. В следующем месяце он может вернуться в свой родной город, чтобы выращивать репу.

Владелице теперь было не до смеха:

- Вы...

Он улыбнулся и сказал:

- Меня зовут Цинь Лю Фэн.

Увидев, что гунцзы смотрит на нее, Лэй Лэй уже собиралась попросить его о помощи, но в этот момент её швырнули в карету. Затем внутрь вошёл Цинь Лю Фэн и сел.

Карету тряхнуло.

Цинь Лю Фэн вальяжно устроился напротив нее:

- Перед барышней Лэй Лэй как я посмел бы нарушать закон ради личной выгоды? Теперь, когда я честно разобрался с этим вопросом, барышня удовлетворена?

Лэй Лэй закатила глаза.

Цинь Лю Фэн продолжил:

- Тебе интересно, почему я не наказал её на месте, а ждал до сих пор?

Лэй Лэй тут же посмотрела на него.

- Это могло повлиять на приготовление блюд. - Цинь Лю Фэн откинулся на спинку экипажа. - Приготовление пищи поваром зависит от его настроения. Если он взволнован, неизбежно, что температура будет неправильной, а вкус - плохим. Независимо от того, кому будет назначено наказание, они явно лишатся приятного расположения духа. - Он сделал паузу и принял более удобную позу: - Их следовало оштрафовать, но нет никаких причин, по которым мои вкусовые рецепторы должны страдать из-за этого.

Неудивительно, что он отвечает за финансовые вопросы. Его сообразительность - это не то, с чем мог бы сравниться такой негибкий человек, как Сяо Бай, - восхитилась Лэй Лэй.

Цинь Лю Фэн долгое время смотрел на нее, прежде чем выпрямиться и подтащить ее к себе:

- Скажи, мне разблокировать твои акупунктурные точки или тебе и так хорошо?

Он ещё спрашивает! Лэй Лэй уже довольно давно плохо себя чувствовала.

Цинь Лю Фэн неторопливо размышлял об этом, прежде чем сказать:

- Всё же так спокойнее.

Лэй Лэй была встревожена и моргала снова и снова.

Цинь Лю Фэн вздохнул и пошел на компромисс:

- Я не могу выносить, когда женщины чувствуют себя неудобно. Как только ты перестанешь ругаться, я разблокирую твои акупунктурные точки. - Он продолжил, не дожидаясь ответа Лэй Лэй: - На самом деле, всё в порядке, даже если ты начнешь кричать, я могу просто заблокировать их снова.

Лэй Лэй пристально посмотрела на него.

Цинь Лю Фэн тихо рассмеялся:

- Разве не веселее ехать со мной, чем с братом Сяо?

После того, как ее акупунктурные точки были разблокированы, Лэй Лэй немедленно откатилась в сторону, подальше от него, прочистила горло и закричала что есть мочи:

- Остановите карету! Остановитесь сейчас же!

Их конная повозка была ведущей, и как только она остановилась, вся группа тоже вынуждена была остановиться. Раздались удивленные крики, кучера резко натянули поводья. Все были сбиты с толку тем, что намеревалась сделать эта женщина.

Лэй Лэй быстро спрыгнула с кареты Цинь Лю Фэна и забралась в самый последний экипаж.

Гунцзы всё ещё гадал, что произошло, когда внезапно вошла эта девушка. Он непонимающе

установился на нее.

Процессия снова двинулась вперед.

Лэй Лэй бросилась к нему и обняла:

- Привет, Сяо Бай!

Гунцзы оттолкнул ее с мрачным выражением на лице:

- Ты...

Лэй Лэй нахмурилась:

- Сяо Бай!

Конечно же, гунцзы перестал шевелиться и даже позволил ей распустить руки:

- Разве ты не была с братом Цинем?

Лэй Лэй обняла его и бесстыдно заскулила:

- Мне совсем не нравится его видеть. Мне нравится ехать с тобой.

Уголок рта гунцзы дернулся:

- Не ссорься с братом Цинем.

Лэй Лэй была недовольна:

- Он нарочно проучил меня. Видя, как он со мной обращается, почему ты не помог?

Гунцзы долгое время размышлял, прежде чем задать встречный вопрос:

- Ты про стихотворение брата Циня?

Оказывается, он тоже неправильно ее понял. Лэй Лэй наконец-то поняла причину и была очень довольна собой. Можешь не торопиться, и хорошенько поразмыслить над этим, Лаонян не станет тебе ничего разжёвывать.

<http://tl.rulate.ru/book/73254/2748038>